

9. Гофман И. Анализ фреймлов: эссе об организации повседневного опыта. – М., 2003.
10. Гречко П.К. Идентичность – современные перспективы // Ценности и смыслы. – 2009. - №2. – С. 38-53.
11. Кондратьева Л.М. К проблеме идентичности в философии постмодернизма. URL: <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/VKhNU/Tk/829/19.html> (дата обращения: 6.12.2011).
12. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 2003.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М., 2006.
14. Парсонс Т. О социальных системах. – М., 2002.
15. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2002.
16. Филиппова Е.И. Идентичность во французском обществознании. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1547.pdf> (дата обращения: 15.12.2011).
17. Элиас Н. Общество индивидов. – М., 2001.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.
19. Юм Д. О тождестве личности // О человеческой природе. – СПб., 2001. – С. 157-174.

Шабалина О. А.,
г. Курган

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 1990 ГОДА В ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКАХ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

В данной статье мы хотели бы представить анализ записей дневника за 1990 год из личного архива Ф. Е. Достовалова [1]. Его дневники выступают примером того, как события переходного периода, происходящие в

политической и экономической сферах общества, вызывали у обычного советского человека максимальный интерес. За подобным вниманием и эмоциональным переживанием стоял острый вопрос «что будет дальше?». Нестабильность социально-политической ситуации в начале 1990-х годов непосредственно влияла на жизнь обычного человека и тем самым изменяя его взгляды. Таким образом, предметом исследования записей дневника 1990 года стало отношение советского человека к быстроменяющимся событиям в политической жизни страны. Конечно, в данном случае, мы не можем сказать на сколько широко подобные суждения и установки были распространены или характерны для людей того периода. Мы лишь предполагаем, что это было не единичное мировосприятие, а отражение более общей социальной тенденции.

Биографические данные о Ф. Достовалове (1913-1999гг.) позволяют определить его как типичного советского человека – семья, социальный статус, работа в должности главного бухгалтера, идеологические убеждения как советского гражданина, член коммунистической партии. Исследование его архива, и в частности личных дневников стало интересным и необходимым в том плане, что открывает редкую возможность взглянуть на социально-политические проблемы с позиции обычного человека. Федор Ефимович Достовалов вел дневниковые записи около тридцати лет, и конечно, в дневниках подняты и обозначены многие вопросы, касающиеся в том числе нравственности, советской идеологии, веры, личных переживаний. Характерным является и то, что в дневниках постепенно выделился ряд ключевых тем, которые мы назвали сквозными, и Федор Ефимович так или иначе возвращался к ним на протяжении всей жизни. Были выделены следующие сквозные темы – политика, экономика, вопросы религии, жизнь на пенсии, семейные заметки. Помимо описания повседневных будней почти каждая тема в дневниках наполнена эмоциями, переживаниями, отмечена замечаниями и наблюдениями.

Анализ дневников позволяет сказать, что в каждой дневниковой тетради есть записи о политических событиях, но в дневнике 1990 года политическая тема обозначилась наиболее ярко, обширно и эмоционально. Стоит привести некоторые количественные показатели, которые отразят данную динамику. Дневник 1990 года начинается с 10 апреля и заканчивается датой 8 января 1991 года. За этот период Ф. Достоваловым было сделано по дням - 164 записи. Темы затрагиваемые в дневнике самые разные, включая политические и экономические события, записи о малой Родине, о жизни на пенсии, о «православной вере». Размышлению, рассуждению и анализу политических событий в дневнике посвящена 81 запись, это 49,5% от общего числа записей. Самые длинные записи о политических изменениях составляют около двух страниц, и в общей сложности таких объемных записей в дневнике 15. Встречаются на страницах дневника и короткие фразы о политике, и отражают фиксирование какого-либо политического факта, например «Е. Строев в Кургане!» [2]. Таких коротких фраз в дневнике насчитывается около 90. Интересным, при подсчете подобных кратких фраз, является на наш взгляд, то, что они чаще всего выглядят как «вставки» в общие тексты-размышления, или сообщения о других, отличных от политики делах. Так например, перечисляя или описывая домашние семейные дела, Федор Ефимович начинает или заканчивает данную запись вставкой о политической жизни страны произошедших в этот день. «Сад. Все расцвело и май радует. Столько «зверья» на малине. И в стране?! Президент набирает настроения в США да с женой, а в доме идет война» [3]. Подобные сравнительные заметки подтверждают неподдельный интерес и постоянное внимание Достовалова к событиям в политике.

Также стоит отметить, что количество записей в дневнике, описывающих экономические события, связанных с переходом к рыночной экономике составляет 32,8% от общего числа. Вопросы экономического

плана тесно вплетены в рассмотрение политических событий и в дневнике выступают продолжением, составной частью описаний политики. Поэтому, для отображения общей картины, записи об экономических реформах необходимо учитывать при анализе политических событий.

Однако, цифровые данные не отражают той глубины и эмоционального накала, которыми были наполнены дневники Достовалова. В связи с этим, мы попытались проанализировать текст дневника с точки зрения языка, выделяя ключевые подтемы, фразы, слова. С определенной долей условности было выделено два ключевых аспекта (или подтемы), которые и дали возможность показать, как обычный человек относился к политическим событиям 1990 года.

Первый аспект, который был выделен в записях дневника, связан с переходом к демократическому строю. И здесь не последнюю роль сыграли СМИ, а точнее то, как Ф. Достовалов к ним стал относиться и к той информации, которую они передавали. За развитием политических событий автор дневников внимательно следил по газетам, выписывая ключевые цитаты к себе в тетрадь, слушал по радио и телевиденью заседания съездов и также делал комментарии о прослушанном. Среди газет наиболее востребованными у Федора Ефимовича были следующие «Советское Зауралье», «Литературная газета», «Труд», «Комсомольская правда» и другие. Но его отношение к газетам было весьма критичным, об этом говорят записи из дневника «Журналы, газеты! Сколько их и сколько они пожирают бумаги?» [4]. «Газеты, Газеты! Если б вы в меру писали! Было бы больше на свете добра. Или хотя бы вы правде служили, словцом необдуманным не бросались зазря» [5]. О Литературной газете «Ее корреспондент многословил. И о прописках в Москве». [6]. «Газеты. Читаю их, будто пребываю в дебрях лесных, где чащобы, завалы непроходимые. И мир в этих дебрях, судя по писанному, разношерстный» [7]. Но, Достовалов продолжал внимательно читать газеты, так как они во многом помогали ему следить за

развитием событий, и так или иначе отражали политическую ситуацию в обществе.

О демократии и рыночных отношениях Достовалов писал с предчувствием неминуемого кризиса. Отношение Достовалова к этому процессу видно из следующего: во первых, чаще всего записи о демократии сделаны в вопросительной форме «Что нам дала гласность, демократия? Что нам вообще дали 5 лет. Помутило белсвет! Разоблачили себя, как хапуги» [8]. Во-вторых, употребление слов «демократия», «рыночная экономика» использовались им в такие моменты, когда нужно было подчеркнуть слабость политической и экономической системы. «Рыночная экономика заглянула. Уже сегодня – на рынке 9 р. В магазине одном 1 кг 1 р. 98 коп., в другом – 3 руб. 30 коп.» [8]. «Рыночная экономика – идет очередной болтовней – не больше, но пахнет неизбежно гнилым болотом» [9]. В-третьих, через выделение ключевых слов, которые Достовалов использовал для характеристики и пояснения ситуации в стране, виден его эмоциональный фон оценки политики, а именно разочарование от сложившихся обстоятельств. Это подтверждают такие фразы – «трудно вдохновляемые вопросы: кто создал инфляцию» [10], «закон-урод о пенсиях» [11], «демократия несет гибель и себе позор» [12], «демократия и ее следы, следы печальные, хуже – мрачные, а еще три года назад в нас шаила надежда на лучше...» [13].

Обращение к эмоциональному содержанию текста, позволил нам выделить **второй аспект** анализа дневника, связанный с определением позиции автора дневников о протекавших политических процессах. На наш взгляд, это ключевой аспект в дневниках, так как ведя критические наблюдения, делая замечания, проводя анализ событий, Федор Ефимович тем самым старался найти ответ или предугадать решение вопроса – а что будет дальше, и насколько серьезны такие социально-политические изменения. Дневник отражает сложное внутреннее напряжение, связанное в первую

очередь с тем, что произошло глубокое разочарование в советском строе и в коммунистической партии СССР. Достовалов, со свойственной ему педантичностью и настойчивостью, пытался ответить себе на вопрос «Что нам дала компартия?». Рассуждения об этом в дневнике выглядят объемными и частыми и составляют примерно в общей сложности 8 полных страниц записей. *«Идеологически она стояла на правильном пути. Но ... она не выстояла и не могла, ибо она не выполнила миссии своей»* [29], *«коммунистическая партия – что она народу дала? И многое, и ничего! За 70 лет не выработала системы. Не определила, что ей, а что советам следовало бы делать. Каждый приходит и по-своему правит: Ленин, Сталин, Маленков, Хрущев, Брежнев, Черненко, Андропов, Горбачев. Больше сделал Сталин, вторым бы поставил Андропова. 1. Сталин – обогатил страну технологиями, равенство стало больше. 2. Андропов – взял курс правления, уже постиг плоды, но смерть. Сделал, не обедняя прошлого. Горбачев – пока ничего не сделал»* [14].

Достовалов видел неминуемый распад коммунистической партии. *«Партсобрание. Пахнет развалом. 10 человек подали заявления – о выбытии. Удовлетворена просьба»* [15]. *«Словом, чем вся эта неурядица завершится? Войной или капитуляцией. И надо что-то делать! 2 власти – КПСС и Советы – и обе не способны»* [16]. *«Состоялось партсобрание «о политической обстановке при переходе к регулированию рыночных отношений». Впечатление и чувство твердят, что XXVIII съезд сулит раскол. И вообще, что-то похожее на предсмертные агонии, на потрясения. Трое пишут в заявлении о выходе из КПСС «не доверяем» ЦК КПСС?!»* [17].

Таким образом, убеждаясь в подтверждении своих наблюдений в расколе коммунистической партии, он также видел, что демократический строй не мог предложить быстрых и положительных путей решения назревших острых социально-политических, идеологических проблем. Чувство неопределенности, неясности за будущее смешивалось с эмоциями

разочарования от прошлого. Возможно поэтому, в дневниках появляются подобные записи «В газетах нет ничего определенного о будущем» [18]. «Предсказатель из Афганистана: в 1994 году в СССР начнется подъем экономики. В 1998 году конец перестройки... Мало! Акт отчаяния!» [19]. Дневник заканчивается записью, сделанной о Новом годе «Подарок Горбачева – указ 29 декабря 1990г. О введении налогов с продаж. Прочитал и подумал с великой озабоченностью: зачем нам такая демократия. Что я увидел в ТВ в ночь под 1 января 1991 года - хаос» [20].

Среди достаточно негативной оценки политической ситуации 1990 года, у Федора Ефимовича достаточно ярко проходит сквозь дневник положительная поддержка Б.Н. Ельцина и критика политики М. С. Горбачева. Для примера мы сравнили ряд записей о двух лидерах и представили в статье в виде сравнительной таблицы (таб. 1).

Таблица 1

Цитаты из личного дневника Ф. Достовалова о политической деятельности Б.Н. Ельцина	Цитаты из личного дневника Ф. Достовалова о проводимой политики М. С. Горбачева
<i>Чем же хорош Ельцин? Очевидно, тем, что показал язвы политбюро – нечто окружения Горбачева, отмежеввался от алчущих [21].</i>	<i>Шайка-лейка, Егорка с Мишей. С ними Яковлев, все собрались как на подбор [22].</i>
<i>Ельцин! Надежда на него! Он выступил против хапуз в верхних слоях! Многие в его поступках усматривают просто выскочку. Это неверно [23].</i>	<i>Все плохо. И погода и в делах страны. Хотя М.С.Г. и его супруга на ТВ Канады и США выглядят счастливо, там с ними Примаков, но страна в скудности просто чахнет [24].</i>
<i>Б. Н. Ельцин вышел из партии. Мог ли он поступить иначе? – не мог. Или</i>	<i>Выступления Горбачева в Одессе и выступления Ельцина в Кузбассе! Два</i>

<i>он глуп, а все на съезде умные? Или наоборот. Но здесь продемонстрировано его постоянство: идет до конца израненной дорогой [25].</i>	<i>полюса! Горбачев за перестройку. Ельцин за то, чтобы была еда. У Горбачева одни неопределенности, т. е. пустой набор красноречия. У Ельцина 500 дней завершения действия [26].</i>
<i>Если бы не было Ельцина? Знал бы народ о партии и о расколе? Нет не знал бы народ. Уж слишком широк круг участников в этом. И так переплелось, что джунгли! [27].</i>	<i>Горбачев терпит поражение. Так должно и быть [28].</i>

Общее количество записей сделанных Достоваловым в дневнике в поддержку Б. Н. Ельцина составляет порядка 50. С критическими отзывами о политической деятельности М. С. Горбачева количество записей составляет около 65. Личность и политика Б. Н. Ельцина у автора дневников описывалась такими словами как «надежда на него», «верю в него», «он сможет» и т.д. В то время как о политике Горбачева в записях используются другие слова – «развал», «беспечность», «безнадежность», «не верю», «не получилось» и т.д.

Приведенные в таблице примеры высказываний о политических лидерах, позволили до конца понять и выявить, в среде переплетенных дневниковых записей, отношение простого советского человека к событиям переходного периода. Первым и ведущим у Федора Ефимовича все же выступило чувство разочарования и неоправданных надежд связанных с коммунистической партией и советской идеологией. Именно, делая для себя такой вывод Достовалов понимает, что кризис советской власти привел к перестройке, которая, по его наблюдениям также не увенчалась обещанным успехом, отсюда, как следствие возникает и закрепляется его убеждение в кризисной политике М.С. Горбачева, и в неспособности власти управлять

запустившимся сложным социально-политическим процессом. Но ключевой вопрос в дневниковых записях «что будет дальше?» и изначальный запрос на поиск оптимальных решений дает возможность Федору Ефимовичу увидеть положительные тенденции в политике Б. Н. Ельцина, и убеждая в первую очередь себя, что политические действия Ельцина максимально верные в сложившейся ситуации в стране.

Делая вывод, следует сказать следующее, что в современных условиях, спустя почти четверть века, события начала 1990-х годов возможно кажутся более понятными и оценивать их несколько легче. Дневник 1990 года обычного советского человека позволил увидеть следующие. Во-первых, увидеть развитие политической ситуации с позиции личности, а во-вторых, глубину тревожности, смятения, которые порождают социально-политические, культурные процессы у обычного человека, и в-третьих, что пожалуй, особенно удивило в исследовании, - это присутствие веры и надежды в «светлое будущее», поиск, пусть даже в своем локальном пространстве – на страницах личного дневника, оптимальных путей решения. Мнение автора дневника, его переживания, размышления, дали возможность рассмотреть, что начало 1990-х были действительно сложным, переломным периодом для страны в целом и, по-видимому, для каждого отдельного человека, менялись не только общие устои общества, но что самое главное происходили существенные изменения в мировоззрении советского человека.

Литература

1. Личные дневники Ф. Е. Достовалова: 1960–1991 гг. (частное собрание автора статьи).
2. Личный дневник Ф. Е. Достовалова 15 августа 1990 год
3. Там же. 11 июня 1990г.
4. Там же. 10 августа 1990г.
5. Там же. 7 мая 1990 г.

6. Там же. 22 ноября 1990г.
7. Там же. 29 сентября 1990 г.
8. Там же. 17 мая 1990 г.
9. Там же 19 июня 1990г.
10. Там же. 24 сентября 1990г.
11. Там же. 12 июня 1990г.
12. Там же. 16 мая 1990 г.
13. Там же. 2 ноября 1990г.
14. Там же. 22 мая 1990г.
15. Там же. 17 августа 1990 г.
16. Там же. 24 августа 1990г.
17. Там же. 27 июня 1990г.
18. Там же. 6 июля 1990 г.
19. Там же. 2 октября 1990 г.
20. Там же. 8 января 1991 г.
21. Там же. 29 мая 1990 г.
22. Там же. 29 мая 1990 г.
23. Там же. 4 июня 1990 г.
24. Там же. 1 июня 1990 г.
25. Там же. 13 июля 1990 г.
26. Там же. 22 августа 1990г.
27. Там же. 12 октября 1990 г.
28. Там же. 21 июня 1990г.
29. Там же. 26 апреля 1990г.